

Studia Slavica Savariensia 2018. 1-2. 184-195
DOI: 10.17668/SSS.2018.1-2.184

Иштван Пожган¹
(Сомбатхей, Венгрия)

ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМ В УПОТРЕБЛЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОЧЕТАНИИ С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НИМ СЛОВАМИ В СТАРОСЛАВЯНСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ КОДЕКСАХ

Abstract: The aim of this work is to examine the system of the terms of the cardinal numerals with the words which belong to them in five Slavic codices those were copied in 10-13th centuries. I am mainly searching those phenomena, which can give information about the conditions of the genesis of a new independent part of speech, in our case that of the numerals. I am paying attention to the phenomena which can be connected with the unification of the several types of the terms of the cardinal numerals with their associated words.

Keywords: cardinal numerals, Old Slavic and Old Russian languages, historical syntax, concord, government

1. Введение

Целью данной работы является анализ отклонений в употреблении количественных числительных в сочетании с относящимися к ним словами в 5 славянских кодексах: в Мариинском Евангелии X-XI вв. (в дальнейшем МЕ), Зографском Евангелии XI в. (в дальнейшем ЗЕ), Архангельском Евангелии 1092 г. (в дальнейшем АЕ), Синайском патерике XI-XII вв. (в дальнейшем СП) и Успенском сборнике конца XII – начала XIII вв. (в дальнейшем УС). Первые 2 кодекса являются старославянскими, а остальные древнерусскими. Наша работа ведется по изданиям этих кодексов (ЯГИЧ 1883; JAGIĆ 1879; ЖУКОВСКАЯ – МИРОНОВА 1997; ГОЛЫШЕНКО – ДУБРОВИНА 1967; КОТКОВ 1971).

В ходе данной работы будут рассмотрены явления в области сочетаний количественных числительных, не соответствующие нормам старославянского и древнерусского языков, а также русского церковнославянского языка старшего периода. Наше внимание сосредоточивается на тех явлениях, которые могут указать на процесс приобретения количественными числительными общих морфологических и синтаксических свойств.

¹ ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2475-9401>

2. Отклонения от норм в употреблении количественных числительных в сочетаниях с именами или причастиями

2.1. Отклонения от норм в сочетаниях простых количественных числительных с именами или причастиями

2.1.1. Отклонения от нормы при числительных от 1 до 4 включительно

Отклонения от нормы обнаружены только в УС в случае числительного **дѣѡа, дѣѡѣ**:

при|дѡста дѣѣ оуноши красна: УС, 22а.16-17. При существительном муж. р. употреблено числительное жен. р., а прилагательное стоит в им. п. дв. ч. муж. р. Согласование в роде неправильно, что может быть объяснено скорее всего опiskой.

ѡ оученикъ скон|хѣ посажѣ дѣѡа попѣ: УС, 108в.9-10. Словоформа **попѣ** вместо вин. п. дв. ч. стоит в вин. п. мн. ч. Согласование нарушено в числе.

и вѣзѡмѣ дѣ|ѡа грѣзны: УС, 154а.23-24. Согласование нарушено также в числе, словоформа **грѣзны** вместо вин. п. дв. ч. стоит в вин. п. мн. ч.

ѡдиною и дѣѡа кратѣ · | **ѡѡрогша сѡ ихѣ**: УС, 294б.24-25, **ѡдиною и дѣ|ѡа кратѣ глѣ**: УС, 301в.10-11.

Тот факт, что в последних 4 примерах существительное вместо двойственного числа поставлено во множественном числе, может свидетельствовать о сближении друг к другу числительных от 2 до 4 включительно.

2.1.2. Отклонения от нормы при числительных от 5 до 10 включительно

В этой группе найдены отклонения от норм также только в УС.

поставлю · ѡ · (8) бѣ съ|хранѡущѡа тѡ: 68б.25–26. Постпозитивное определение поставлено не в род. п. мн. ч, как словоформа **бѣ**, а в вин. п. мн. ч.

пожелѣ хѡу|бѣ ѡѡ ис корене избити · | **ѡ · (7) оубѡ хѡубѡмѣ избѡѡно|мѣ бѣѡѣшемѣ**: 138г.7–10. Словоформа **хѡубѡмѣ**, относящаяся к числительному **ѡ**, сочетается с ним не через оборот родительного части (*genitivus partitivus*), а с помощью согласования, значит, пример свидетельствует о замене конструкции *genitivus partitivus* согласованием. Появлению согласования, вероятно, могло способствовать то обстоятельство, что количественный оборот представляет собой часть

синтаксической конструкции дательного самостоятельного (*dativus absolutus*). Употребление род. п. мн. ч. могло бы мешать оформлению дательного самостоятельного, хотя найдены нами два примера, в которых при таких же условиях употреблен род. п. мн. ч. (ср.: **коньча|вѣшю же сѧ · ѿ · днѣ**: УС, 70б.1-2. **минуѡвѣшю | же · ѿ · днѣ**: УС, 80а.22-23.).

2.2. Отклонения от норм в сочетаниях составных количественных числительных с именами

2.2.1. Отклонения от нормы при составных числительных от 11 до 14 включительно, а также при составных числительных, оканчивающихся на 1, 2, 3, 4

2.2.1.1. В Мариинском Евангелии

ѿ жена єдина сѧшти вѣ точє|ни крѣвє лѣтѣ двѣ на (дє)сѧтє: МЕ, 132.26-27. Существительное **лѣтѣ** не согласуется с первым компонентом составного числительного, а сочетается со вторым компонентом через конструкцию *genitivus partitivus*.

снѧ оба на десѧтє | посѣла | исѣ: МЕ, 29.19-20. Указательное местоимение согласовано с числительным **оба на десѧтє** (12) вместо вин. п. дв. ч. в вин. п. мн. ч.

пош|тѣ оба на десѧтє оученика єдинѣ | на пѣтѣ и рече имѣ: МЕ, 71.7-8. Постпозитивное определение согласовано с определяемым количественным оборотом так же, как и в предыдущем примере, не в дв. ч., а во мн. ч.

2.2.1.2. В Зографском Евангелии

снѧ | оба на десѧтє посѣла | исѣ: ЗЕ, 19v. Указательное местоимение вместо вин. п. дв. ч. согласовано с числительным **оба на десѧтє** (12) в вин. п. мн. ч.

се жена єтера | сѧшти вѣ точєни крѣвє | лѣт (sic!) ѿ (12): ЗЕ, 88v. Существительное сочетается с числительным 12 не согласованием, а оборотом родительного части.

2.2.1.3. В Архангельском Евангелии

и пристахитѣ ми вѧще. двѣю | на десѧтє легѣонѣ днѣглѣ: АЕ, 96v.14-15. Словоформа **легѣонѣ** должна была бы стоять в род. п. дв. ч., и не в род. п. мн. ч. Пример свидетельствует также о замене согласования оборотом *genitivus partitivus*.

и жена етера. въ точенин. | кръже. лѣ(тѣ) .бѣ. (12): АЕ, 138v.13-14. Наблюдается замена согласования конструкцией *partitivus* так же, как в МЕ и ЗЕ.

и югда бы(сѣ) година. | въздеже. и оба на десѣте ап(сѣ)лѣ съ | нимъ.: АЕ, 90.17-19. В данном примере существительное *ап(сѣ)лѣ* стоит не в им. п. дв. ч., а в род. п. мн. ч., значит согласование снова заменено конструкцией родительного части. В МЕ и ЗЕ на этом же месте (Лука XXII. 14) существительное находится в им. п. дв. ч.

2.2.1.4. В Синайском патерике

прѣбывъ|шоу же м'нѣ бес прѣстани лѣтѣ едино на де|сѣте: СП, 71.19-20. (иной почерк V) – 71v.1. Словоформа *лѣтѣ* вместо вин. п. ед. ч. стоит в род. п. мн. ч., т. е. и тут встречается замена согласования конструкцией родительного части.

бѣ же растоѣние попрыщъ дѣвою на де|сѣ|те: СП, 37.1-2. Словоформа *попрыщъ* вместо род. п. дв. ч. находится в род. мн. ч., значит, согласование было заменено конструкцией *genitivus partitivus* и в этом случае.

изглад|жоу лѣтѣ четыри на де|сѣте: СП, 25.10-11 (иной почерк IV). Словоформа *лѣтѣ* вместо формы вин. п. мн. ч. поставлена в форме род. п. мн. ч., что опять-таки свидетельствует о замене согласования оборотом *genitivus partitivus*.

2.2.1.5. В Успенском сборнике

володи|миръ имѣѣше сѣѣкъ · бѣ · (12): УС, 8в.7-8. Словоформа *сѣѣкъ* вместо вин. п. дв. ч. стоит в род. п. мн. ч. Значит, вместо согласования существительное сочетается с числительным через оборот родительного части. Учитывая, что числительные от 11 до 14, в отличие от числительных от 5 до 10, 100 и 1000, трудно считать существительными, мы предполагаем, что у них род. п. мн. ч. не выражает части целого. Поэтому мы вправе утверждать – особенно по отношению к примерам УС –, что согласование было заменено не оборотом *genitivus partitivus*, а управлением.

имоушъ по|крокъ · гѣ · (13) и двѣри · гѣ · | одръ · гѣ · (6): УС, 67г.19-21. Первое составное числительное сочетается с именем существительным *по|крокъ* не через согласование, а посредством управления. Существительное вместо вин. п. мн. ч. находится в род. п. мн. ч.

и да | боудутъ · гѣ · (13) отрокови|ць въ слоужбоу тебѣ: УС, 68б.26-28. Словоформа *отрокови|ць* вместо им. п. мн. ч. стоит в род. п. мн. ч., что опять свидетельствует о замене согласования управлением.

дѣвѣма **деса|тъма** и **четырьми** · **ста|рьць** **славимъ**: УС, 96а.30-32. Составное числительное не согласуется с существительным, а сочетается с существительным через управление. Вместо того чтобы стоять в тв. п. мн. ч., существительное **ста|рьць**, подобно предыдущему примеру, стоит в род. п. мн. ч.

оустави же на въ|скъ днѣ сътворити имъ · | мѣтвѣ · ѿ (12) **и на ношѣ · ѿ** · **и въ дека|тъ чѣ · г** : УС, 116б.30-116в.1. Словоформа **мѣтвѣ** вместо вин. п. дв. ч. находится в род. п. мн. ч., что указывает на замену согласования управлением.

юдинѣ|ми **бо на десате** **звѣ|зды** **кланяху** **са ю|моу**: УС, 190в.13-16. Этот пример тоже свидетельствует о замене согласования управлением. Вместо тв. п. мн. ч. существительное стоит в род. п. мн. ч.

и дѣ|ва на десате **кошъ а|плѣ** **объимаша**: УС, 197в.24-26. Тут вместо согласования наблюдается также управление. Вместо вин. п. дв. ч. существительное поставлено в род. п. мн. ч.

ельма | же дѣвою на десате **оцѣ|мъ** **начатѣкъ** **бѣсть**: УС, 257б.2-4. Согласование не правильно, вместо род. п. дв. ч. употребляется дат. п. мн. ч., или же числительное вместо дат. п. дв. ч. стоит в род. п. дв. ч.

страннѣ кѣ|то съ · себе глѣтъ оцѣ **бѣвѣша** (sic!) **дѣвѣма** **на | десате** **колѣномъ** **и|злѣкомъ**: УС, 257г.16-19. Согласование является неправильным в числе, существительное и его определение вместо дат. п. дв. ч. стоят в дат. п. мн. ч., что может свидетельствовать о начинающемся отмирании двойственного числа.

не кѣ|роуши ли нашимъ · | ѿ (12) **послухома · са|мовидцемъ** **сущемъ** **| въсходоу** **гнѣ**: УС, 264г.30 – 265а.2. Определение числительного (**нашимъ**) стоит не в дв. ч., а во мн. ч.

си же · ѿ (12) **мѣ|жа аплѣ** **суть**: УС, 289г.11–12. Указательное местоимение вместо им. п. дв. ч. м. р. находится в им. п. мн. ч. м. р., согласование неправильно в числе.

2.2.2. Отклонения от нормы при составных числительных от 15 до 19, а также при составных числительных, оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи

2.2.2.1. В Мариинском Евангелии

о **единомъ** **грѣшницѣ** **кажѣ|шти** **са**. **неже о дека|ти** **деса|тъ** и **де|кати** **праве|дницѣхъ**: МЕ, 268.1-2. Здесь вместо употребления оборота родительного части обнаружено согласование словоформы **праве|дницѣхъ** в мест. п. ед. ч.

вси такожде погыбаеѣ. | ли они осмь на десѣте: МЕ, 259.4-5. Определение числительного, употребляющегося без существительного, стоит не в род. п. мн. ч., а в им. п. мн. ч.

2.2.2.2. В Зографском Евангелии

и вси такожде погыбнѣте: ли они | осмь на десѣте: ЗЕ, 183v. Пример тождествен предыдущему, определение числительного так же поставлено вместо род. п. мн. ч. в им. п. мн. ч.

2.2.2.3. В Синайском патерике

пристахомъ дньми декаѣтиъ десѣтъ: СП, 85.11. Словоформа **дньми** вместо конструкции родительного части сочетается с числительным с помощью согласования в тв. падеже.

и съкончавъшемъ сѧ .мѧмъ (40) дньмъ. | ѡвн сѧ юмоу апѣлъ петръ гѣлѧ: СП, 104.17–18. Этот пример свидетельствует также о замене оборота *genitivus partitivus* согласованием. Числительное обозначено буквой под титлом, но написано и окончание. Возникновение согласования могло быть облегчено и тем обстоятельством, что числительный оборот представляет собой часть синтаксического оборота дательного самостоятельного, и если бы существительное сочеталось с числительным через конструкцию *genitivus partitivus*, то дательный самостоятельный не мог бы формально полностью осуществиться, так как причастие и относящееся к нему существительное должны стоять в дат. падеже. Разнобой в падежах мог бы мешать полному пониманию смысловой сути данного оборота.

2.2.2.4. В Успенском сборнике

оуже минуѣвъшемъ лѣтомъ · кѣи · (28) по стѣмъ крѣпении: УС, 8г.22-23. Словоформа **лѣтомъ** сочетается с числительным 28 (раскрыв титла, мы должны получить форму «**дѣвѣма десѣтъма и осми**») не через оборот родительного части, а с помощью согласования. Однако это согласование не безупречно. Последний, т.е. определяющий, компонент составного числительного предположительно стоит в дат. п. ед. ч., но существительное в дат. п. мн. ч. Несомненно, что одной из причин появления согласования является сама конструкция «дательный самостоятельный», особенно в данном случае, когда составное числительное выражено буквами под титлами. Но в УС встречаются и странные примеры с гибридным оформлением дательного самостоятельного, содержащего причастие в форме дат. п. ед. или мн. ч., а существительное рядом с числительным в форме род. п. мн. ч.

(сѣшѣдѣ|шѣмѣ (sic!) сѣ · тѣ · и нѣ · (318) сѣтѣхъ оцѣ: УС, 66.3-4. миноуѣ||шю же · ѿ · (15) дѣтѣ: УС, 74в.32-74г.1.

миноуѣшемѣ лѣто|мѣ · кѣ · (20): УС, 206.28-29. Словоформа лѣто|мѣ сочетается с числительным 20 (раскрыв титло: «дѣвѣма десѣтьма») не оборотом родительного части, а согласованием, и согласование в числе неправильно. Количественный оборот является частью дательного самостоятельного.

и юще соутѣ осмѣ на десѣ|тѣ оучениа не писана: УС, 876.17-18. Существительное вместо род. п. мн. ч. стоит в им. п. мн. ч.

вѣстакѣше же | ѿ рима дондохомъ вѣ | кѣпрѣ · мѣ · (40) дѣтѣми: УС, 163в.6-8. Пример свидетельствует о появлении согласования в косвенных падежах, в данном случае в тв. п. мн. ч., вместо оборота родительного части.

азѣ разумѣхъ |ако на трѣхъ десѣтѣхъ | сребрѣницѣхъ хотѣа|шетѣ и прѣдати: УС, 217а.25-28. Пример также свидетельствует о появлении согласования в косвенных падежах – в этот раз в мест. п. мн. ч. – вместо оборота genitivus partitivus.

по дѣньхъ || же · зѣ · те (17) · обрѣтоша и вѣ | кѣли молаща сѣ бѣи: УС, 2936.32 – 293в.1. Словоформа дѣньхъ сочетается с числительным не через конструкцию genitivus partitivus, а через согласование.

2.3. Отклонения от норм в сочетаниях компонентов составных числительных

2.3.1. В Маринском Евангелии

ли кѣи цѣрѣ идѣ к иномоу цѣрю. | сѣнити сѣ на бранѣ. не сѣдѣ ли прѣ|жде. сѣвѣштаваатѣ аште силѣнѣ | естѣ. | сѣ десѣтиѣ тѣсѣштѣ сѣрѣсти | градѣштааго. сѣ дѣвѣма десѣ|тѣма тѣсѣштама на нѣ.: МЕ, 266.20-26 (самостоятельное употребление). Второй и третий компоненты второго составного числительного сочетаются друг с другом не с помощью конструкции родительного части а посредством согласования.

гребѣше же кѣо дѣва десѣ|тѣ (sic!) и пѣть стадин.: МЕ, 337.5-6. Форма вин. п. дв. ч. второго компонента составного числительного образована по образцу существительных среднего рода.

2.3.2. В Зографском Евангелии

ли | бѣ цѣрѣ идѣ кѣ иномоу | цѣрю сѣнити сѣ на бранѣ · | не сѣдѣ ли прѣ|жде сѣвѣ|штаваатѣ · аште силѣнѣ естѣ · десѣтиѣ тѣ|сѣштѣ (sic!) сѣрѣсти градѣ|штааго · сѣ дѣвѣма ї-ма | тѣсѣштама на нѣ: ЗЕ, 188v. Пример сходен с 1 примером МЕ, но здесь 2 и 3 компоненты обоих составных

числительных сочетаются друг с другом не через оборот *genitivus partitivus*, а посредством согласования.

нѣ о|СТАКИТЪ ЛН ДЕСАТИ ДЕСА|ТЪ · ꙗ ДЕСАТЬ КЪ ПОУСТЫ|НИ: ЗЕ, 189 (самостоятельное употребление). Первый компонент составного числительного стоит в род. п. ед. ч. из-за отрицания, но последний компонент (ДЕСАТЬ) остался в вин. п. ед. ч.

2.3.3. В Синайском патерике

сѣконъча дѣва десаѣ и че|ТЪри кератиа: СП, 129v.9-10. Второй компонент составного числительного вместо род. п. ед. ч. следовало бы поставить в вин. п. дв. ч. Согласование нарушено в числе.

прѣжде дѣ|воѣ десаѣ и дѣвоѣ: СП, 87.6-7 («самостоятельное употребление», не хватает словоформы *лѣтѣ*). Второй компонент составного числительного вместо род. п. мн. ч. должен был бы стоять в род. п. дв. ч. Согласование нарушено также в числе.

шесть сѣтъ три де|сати причасти сѣ: СП, 124v.1-2 (самостоятельное употребление). Первый сложный компонент составного числительного (шесть сѣтъ) сочетается со вторым сложным компонентом (три де|сати) без союза.

имѣ корабль три тѣмѣ полѣ: СП, 57v.14 (самостоятельное употребление). Перед компонентом *полѣ* не хватает союза. По форме составное числительное выражает дробь, но по смыслу обозначает 35000.

2.3.4. В Успенском сборнике

шестью мѣцѣ начѣ|нѣ ѿ марѣа мѣца · до дѣвою | десаѣ и шестью днѣ · ѿ|кѣбра мѣца: УС, 108в.15-18. Компонент *шестью* составного числительного 26 вместо род. п. ед. ч. стоит в тв. п. ед. ч.

кѣ чѣ|ТЪри десаѣ дѣ|ни: УС, 143г.1-2. Или согласование между компонентами составного числительного неправильно в падеже, если словоформа *десаѣ* представлена в им. п. мн. ч., или словоформа *десаѣ* стоит в род. п. ед. ч. Последняя возможность кажется нам вероятнее.

дѣва десаѣ лѣ|тѣ чѣрноризѣчѣствова | сѣ нимѣ: УС, 300б.30-32. Компонент *десаѣ* вместо вин. п. дв. ч. стоит в род. п. ед. ч. Пример, вероятно вместе с предыдущим, может свидетельствовать о появлении управления в форме род. п. ед. ч. после числительного *дѣва* в рамках составного числительного, что может быть связано с унификацией числительных 2, 3 и 4. После этих числительных, стоящих в им. или вин. падежах, существительное начало ставится в род. п. ед. ч. с XIII-XIV вв.

(ДОМБРОВСКИЙ 1977: 64), а числительное **дѣсѣть** в это время еще вело себя как существительное.

3. Заключение

Проанализировав сочетания числительных с относящимися к ним словами в пяти древних славянских кодексах, мы пришли к выводу, что оформление количественных оборотов уже и в двух старославянских кодексах не является безупречным. В самом древнем проанализированном нами древнерусском кодексе, в АЕ, отклонений от норм меньше, чем в двух изученных старославянских кодексах, в МЕ и ЗЕ. По сравнению с предыдущими памятниками в СП найдены также более новые типы отклонений от норм, которые уже однозначно можно связать с изменениями грамматики древнерусского языка. В УС отклонений от норм больше как по количеству, так и по качеству, большую их часть можно связать с процессами истории (древне)русской грамматики. Обнаруженные нами явления в УС могут свидетельствовать о начальном этапе изменения типов сочетания числительных с именами, которое привело в дальнейшем к становлению из слов, обозначающих число, имен числительных как грамматически вполне самостоятельной части речи. Не учитывая примеры, содержащие числительное 1, в УС при 414 правильных сочетаниях числительных с относящимися к ним именами или причастиями нами обнаружены 24 случая нарушения предполагаемой системы сочетаний числительных с определяемыми ими словами.

В изученных нами памятниках встречаются три значительных грамматических изменения:

1. Сближение друг к другу простых количественных числительных от 2 до 4. Об этом процессе в первую очередь свидетельствует влияние числительных 3 и 4 на употребление числительного 2, так как относящееся к нему существительное в 4 примерах ставится во мн. числе.

2. Унификация составных количественных числительных от 11 до 19, о которой свидетельствует замена согласования управлением (оборотом *genitivus partitivus*?) при числительных от 11 до 14.

3. Замена конструкции родительного части согласованием при числительных от 5 до 10, от 15 до 19 и оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи составных числительных.

Количество примеров, свидетельствующих о трех процессах, показано в таблице по кодексам.

	МЕ	ЗЕ	АЕ	СП	УС
Сближение друг к другу простых числительных от 2 до 4				1 опосред- ствован- ный пример	4 + 2 опосредствованных примера
Унификация составных количественных числительных от 11 до 19. → Замена согласования управлением при числительных от 11 до 14	1	1	3	3	7
Замена конструкции оборота genitivus partitivus согласованием при числительных от 5 до 10, от 15 до 19 и составных числительных, оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи	2	1		2	6

О замене согласования управлением при числительных от 11 до 14 включительно может свидетельствовать 15 примеров. В 11 из этих примеров определяющий компонент (единица) составного числительного находится в им. или вин. падеже, а существительное в род. п. мн. ч., значит, числительное управляет существительным в род. п. мн. ч. точно так же, как это наблюдается при этих же числительных и в современном русском языке. Кроме того, все 11 примеров, с одной стороны, отражают и начало унификации типов сочетания числительных от 11 до 19 с существительными, с другой стороны, свидетельствуют о том, что составные числительные этого типа уже стали восприниматься как некое единство, т. е. сложные числительные начали становиться простыми числительными (особенно в СП и УС), началась их универбация.

Однако, не следует автоматически соглашаться с тем, что эти составные числительные заменялись простыми числительными типа **пять**, **десять**, являвшимися своего рода „отвлеченными существительными” типа „пятерка” (или „пяток”), „десятка” (или „десяток”) (МЕЙЕ 2001: 369), и, таким образом, появились новые „отвлеченные существительные” с гипотетическим значением типа „*двенадцатка” или „*двенадцаток”. Скорее происходит унификация типов сочетания составных числительных с относящимися к ним существительными от 11 до 14 по образцу числительных от 15 до 19. Именно поэтому мы считаем уместным употреблять термин управление вместо термина genitivus partitivus.

Изменение могло быть обусловлено или, по крайней мере, облегчено

следующими двумя фактами. Во-первых, числительные от 11 до 14 согласовывались с относящимися к ним словами в разных числах, а после числительных от 15 до 19 определяемые ими слова все стояли в род. п. мн. ч. Во-вторых, числительные от 11 до 19 обладают постоянным неизменяемым компонентом **на десяти**. Этот компонент О. Ф. Жолобов называет синтаксическим формантом, при помощи которого эти числительные образуют морфосинтаксическое единство, т. е. своеобразное синтаксическое слово (ЖОЛОбОВ 2005: 213). Таким образом, изменение могло произойти ради осуществления одинакового сочетания числительных от 11 до 19 с относящимися к ним словами.

Замена согласования управлением в 9 случаях обнаруживается при инверсии, т. е. при постпозитивном положении числительного по отношению к принадлежащему к нему слову.

О замене оборота родительного части согласованием может свидетельствовать 11 примеров. Значит, в этих 11 примерах в косвенных падежах (появилось согласование вместо конструкции *genitivus partitivus*, т. е. числительное и существительное (или числительное-существительное, вроде 1000) сочетались друг с другом так же, как они сочетаются друг с другом в косвенных падежах (кроме вин. п.) и в современном русском языке. В этих примерах, за одним исключением (7), фигурируют составные числительные 17, 20, 28, 30, 40, 90, 10000. Несмотря на тот факт, что существительное в сочетании с числительными от 20 до 90 начинает регулярно изменяться в косвенных падежах лишь с XVII в. (ЛОМТЕВ 1956: 445), на основании найденных примеров можно высказать предположение, что замена оборота *genitivus partitivus* согласованием началась намного раньше.

Отметим, что появление согласования при числительных 20, 30, 40 (и по нашим наблюдениям и при 90) засвидетельствовано и в старославянских памятниках (ИВАНОВА 1998: 147-148), где оно объясняется грамматической аттракцией (СУПРУН 1969: 69), но в УС согласование встречается и в случае числительных 7, 17 и 28.

Замена конструкции *genitivus partitivus* согласованием в 4 случаях обнаружена также при инверсии. В 4 примерах (1 в СП и 3 в УС) согласование вместо оборота *genitivus partitivus* встречается в причастной конструкции «дательный самостоятельный». Возможно, что влиянию русского церковнославянского языка на грамматические изменения древнерусского языка следовало бы уделить большее внимание. Как известно, русский церковнославянский язык оказал значительное влияние на фонетику и лексику русского языка, однако выявление и описание такого значительного влияния русского церковнославянского языка на грамматику русского языка еще нуждаются в дальнейших исследованиях.

Литература

- ГОЛЫШЕНКО – ДУБРОВИНА 1967 = ГОЛЫШЕНКО В.С. – ДУБРОВИНА В.Ф. Синайский патерик. Москва, 1967.
- ДОМБРОВСКИЙ 1977 = ДОМБРОВСКИЙ Й. Историческая грамматика русского языка. II. Морфология и синтаксис. Budapest, 1977.
- ЖОЛОБОВ 2005 = ЖОЛОБОВ О.Ф. Динамика древнерусских числительных: „11” – „19” // *Russian Linguistics*, 2005. 213-226.
- ЖУКОВСКАЯ – МИРОНОВА 1997 = ЖУКОВСКАЯ Л.П. (отв. ред.) – МИРОНОВА Т. Л. Архангельское Евангелие 1092 года. Москва, 1997.
- ИВАНОВА 1998 = ИВАНОВА Т.А. Старославянский язык. Санкт-Петербург, 1998.
- КОТКОВ 1971 = КОТКОВ С.И. (ред.) – КНЯЗЕВСКАЯ О.А. – ДЕМЬЯНОВ В.Г. – ЛЯПОН М. В. Успенский сборник XII – XIII вв. Москва, 1971.
- ЛОМТЕВ 1956 = ЛОМТЕВ Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. Москва, 1956.
- МЕЙЕ 2001 = МЕЙЕ А. Общеславянский язык. Москва, 2001.
- СУПРУН 1969 = СУПРУН А.Е. Славянские числительные. Становление числительных, как особой части речи. Минск, 1969.
- ЯГИЧ 1883 = ЯГИЧ В. *Quattuor evangeliorum versionis paleoslovenicae codex Marianus glagoliticus*. Берлин – Санкт-Петербург, 1883.
- JAGIĆ 1879 = JAGIĆ V. *Quattuor Evangeliorum Codex Zographensis nunc Petropolitanus*. Berolini (Berlin), 1879.